Тема урока: Александр Блок и его творчество в свете Христианской правды

Класс: 11

Тип урока: урок получения новых знаний

Цель урока - познакомить учащихся с личностью и особенностями творчества А.Блока; показать, как раскрывается его творчество в свете Христианской правды.

Задачи:

образовательные:

познакомить с личностью русского поэта Александра Блока; дать представление об основных этапах его творческого пути; выработать умение; научить владению приемами ·

воспитательные:

способствовать воспитанию христианского мировосприятия

развивающие:

научить работать с дополнительной литературой и другими источниками информации; готовить доклады; выступать перед аудиторией, формирование критического мышления; умения анализировать, выделять главное, обобщать и делать выводы.

Оборудование: компьютер, подключенный к сети Интернет. Мультимедиапроектор. Фонограммы стихов Александра Блока. Презентация.

Формы организации учебной деятельности:
- фронтальная;
- индивидуальная.

Домашнее задание предыдущего урока:

1. Выписать в тетрадь определения

Декадентство -
Модернизм -
Символизм –

2.Индивидуальное. Подготовить сообщение об особенностях символизма в России.

Я заблудился, как овца потерянная:
Взыщи раба Твоего,
Ибо я заповеди Твои не забыл. Пс.118

.

ХОД УРОКА:

I. Введение. Вступительное слово учителя. Проверка домашнего задания.

На прошлом уроке мы говорили о русской литературе на рубеже столетий, определяли основные вехи исторические события начала XX века, говорили о философских течениях начала XX века, вспоминали имена Плеханова, Ницше, Бердяева, Булгакова, Соловьева. Мы знакомились с понятием «Серебряный век русской литературы». Скажите, как вы понимаете эти слова?

Обратимся к письменному домашнему заданию. Прочитайте, какие определения появились в ваших тетрадях рядом со словами:

Декадентство -
Модернизм -
Символизм -

(Если у ребят возникают затруднения, при наличии возможности выхода в Интернет прямо на уроке можно обратиться к «Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю»
http://slovari.yandex.ru/ Энциклопедии. «Российский гуманитарный энциклопедический словарь»
(Ссылка для более подробного знакомства с терминами)

II. Постановка цели урока
Сегодня на уроке мы будем говорить о поэте, имя которого вам хорошо известно - это Александр Александрович Блок. Мы будем говорить о его жизни и творчестве, соотнеся их с реалиями исторической и литературной эпохи. Мы будем говорить о Блоке-поэте. Остановимся на важнейших этапах его творческой судьбы, постараемся увидеть некоторые его произведения в свете христианской правды.

III. Понятие о символизме.
Итак, первое и самое главное понятие, с которого мы начинаем наш урок- это «Символизм». Без него невозможно понимание творчества Блока. Это течение первое в списке модернистских течений литературы XX века, это слово как нельзя чаще употребляется со словом «декаданс» и «декадентство».
Запишем в тетрадь:
<u>ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗМА:</u>
Крайний индивидуализм
Представление о непознаваемости мира
Утверждение интуитивного постижения мира через обнаружение «соответствий « и «аналогий»

Поэтика условностей и иносказаний
Выделение в слове иррационального звучания, ритма, звучание должно заменить значение.

В основе эстетики символизма лежит «символ»
СИМВОЛ. Слово «символ» (от греческого «знак, опознавательная примета») – это знак, то есть любой предмет, явление, словесный или пластический образ, которые имеют какой-то смысл, отличный от их собственного содержания.

Символизм в России вобрал в себя два потока –
«Старших символистов» (И.Анненский, В.Брюсов, К.Бальмонт, З.Гиппиус, Д.Мережковский, Н.Минский, Ф.Сологуб (Ф.Тетерников) и
«младосимволистов» (А.Белый (Б.Бугаев), А.Блок, Вяч.Иванов, С.Соловьев, Эллис (Л.Кобылинский).
Итак, мы получили теоретические сведения, которые нам необходимы для понимания и анализа творчества Александра Блока. Обратимся к эпохе, в которую творил Блок.

IV. Доклад ученика. Особенности русского символизма.

В конце XIX – начале XX веков в России произошла переоценка ценностей с позиций европеизма. Подлинных вершин достигает философская мысль, что дало основание великому философу Н.А. Бердяеву назвать эпоху рубежа веков "религиозно-культурным ренессансом".
Религиозно-философская мысль этого периода мучительно искала ответы на "больные вопросы" российской действительности, пытаясь соединить несоединимое - материальное и духовное, и порой, опираясь на Ницше («Бог умер»), отрицала христианские догмы и христианскую этику. Этот период получил название Декаданса (от франц. dekadence, от лат. decadentia — падение — упадок, культурный регресс). Среди всех литературных течений конца 19-начала 20 в.в. особенно символистам была свойственна болезненная мистическая религиозность, сектантство, связь с другими конфессиями, сатанизм, атеизм. Если акмеисты видели Красоту в Боге, то символисты – в Дьяволе. Постоянными темами символистов стали мотивы небытия и смерти.

Идеология гуманизма, так проповедуемая символистами, где сам человек ставится во главу всей его собственной жизни, обрекает на трагическое одиночество, заставляет искать опоры только в самом себе, но не у всех критерии истины, добра и зла, справедливости оказываются правильными, а представляют лишь свой, собственный взгляд на мир. Бог в такой системе ценностей оказывается не нужен, это лишь «гипотеза», и человек в ней не имеет нужды, ведь без Бога человеку куда комфортнее и вольнее. Поэтому декаденты в России и мечтали придумать свой, собственный мир, совсем не похожий на тот, какой существовал раньше, но каким будет этот новый мир, толком никто и не представлял…
Но понятие «серебряный век» стало ажиотажным, и даже откровенный демонизм некоторых «посеребренных» мэтров либо не замечался вовсе, либо воспринимался как откровение, как особая поэтическая смелость. Восхищало все: и утонченное кощунство Брюсова, и упоение отчаянием у Мережковского, и сологубовское прославление тлена и небытия, и северянинское кокетливое неразличение Христа и антихриста. Символисты стремились пересмотреть традиционное Православие, создать свой собственный Третий Завет – Завет Святого Духа, соединить евангельский культ с языческим, примирить Бога и Дьявола, создать новую церковь.
Компенсацией бездуховности стала в этом искусстве эстетическая утончённость творчества. Символисты грешили «сладострастием словом»,порой слово в их произведениях теряло смысл, превращалось в красивую оболочку. Символисты пытались реализовать свой утопический проект пересоздания всей жизни «теургическим» искусством, т.е. культурой, принявшей на себя функции религии. Как оказалось, искусство и культура не способны заменить религию.

Тоска по духовным ценностям и идеалам пронизывает все время безблагодатного состояния Серебряного века…

Такое сложное и противоречивое явление, как искусство Серебряного века, имеет источником кризис общественного сознания. Многие художники растерялись перед резкими социальными противоречиями действительности. В религиозных исканиях – они все исходили из какой-то тоски по подлинной евангельской жизни, мучительно блуждали в поисках истины. Не избежал этого и Александр Блок.

V. Слово учителя с показом презентации.

Блок родился 28 ноября 1880 года в семье профессора права Александра Львовича Блока и дочери ректора Университета Санкт-Петербурга Александры Андреевны Бекетовой. Родители Блока разошлись еще до рождения сына, и Блок рос в семье деда, Андрея Николаевича Бекетова. Несмотря на глубокие дворянские корни, семья была образованной, но абсолютно невоцерковленной. Мать Блока, Александра Андреевна, в одном из писем говорит: «Евангелие мне очень далеко, скучно и непонятно». То, о чем она пишет - симптом целого поколения. Для Пушкина, к примеру: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всем обстоятельствам жизни.… Сия книга называется Евангелием…» А для матери Блока – «скучно, непонятно»…Но, получив гимназическое образование и став студентом-филологом Петербургского университета (1898-1906),
Александр еще собирается

Искать в глубоких небесах
Христа, учителя Иуды.

И в 1902 году выбирает для зачетного сочинения на экзамене тему более чем серьезную: «Сказания об иконах Богоматери».
Надо сказать, что у самого Блока отношение к Евангелию было бесконечно сложным, потому что в его текстах есть и отталкивание церкви, и в то же время Христос – Тот, о Ком он всегда думал.

В своих исканиях Христовой правды немногие нашли правильную дорогу, хотя это трудно сделать во все времена. А символисты, к коим причислил себя и Блок, шли своей дорогой. Одни искали правду у сектантов, другие чаяли «Третьего завета», некоторые ушли в католичество (как талантливый поэт Вячеслав Иванов), другие стали морфинистами и уверовали в спиритизм (как Брюсов); Федор Сологуб, несомненно, был охвачен демонизмом. Андрей Белый мучался навязчивой идеей отцеубийства, Сергей Есенин и Владимир Маяковский закончили жизнь самоубийством – все они, талантливые и великолепные люди, страстно и беспутно прожгли свои прекрасные и необыкновенные жизни. Беспощадно и зло сказал о них и о себе Владислав Ходасевич: «Маленькие ученики плохих магов (а иногда попросту шарлатанов), мы умели вызывать мелких непослушных духов, которыми не умели управлять».
Позднее, вспоминая о ранних годах, Блок записал в Дневнике: "Начало богоборчества. *Она* продолжает медленно принимать неземные черты".
Она... Вот — ключ к дальнейшему пониманию творчества Блока.
Блоку суждено было соблазниться идеей *Вечной Женственности*, конечно, под воздействием видного философа Владимира Соловьева. «София» - ключевое понятие системы Соловьева. Поэтому его учение носит также название софилогия. Понятие Софии вводится Соловьевым для того, чтобы заявить, что мир - это не только творение Бога. Основой и существом мира является «душа мира» - София, которую следует рассматривать как связующее звено между творцом и творением, придающее общность Богу, миру и человечеству. Таким связующим звеном для Александра Блока станет Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок, возлюбленная, невеста, жена.

1. Первый том стихотворений. Цикл “Стихи о прекрасной даме»

В 1901 году Блок начинает цикл стихотворений "Стихи о Прекрасной Даме" (1901—1902). "Дама" — это и символическая Женственность, и конкретное, реально-мистическое воплощение её. Имя этого воплощения известно - это Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок :

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду,— тоскуя и любя.

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,
И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.
1901

Прислушаемся к мудрому суждению о. Павла Флоренского: "Характерная особенность блоковских тем о Прекрасной Даме — изменчивость её лика, встречи с нею не только в храме, но в "кабаках, переулках, извивах", перевоплощаемость её, святой, в блудницу, т.е. Блок…допускает возможность воплощение Богородицы в любую женщину. Хула на Богородицу — существенный признак блоковского демонизма".
По глубокому наблюдению К.В. Мочульского, русского литературоведа, философа, трагедия Блока "в том, что Божество открылось ему как космическое начало "Вечной Женственности", а не как богочеловеческое лицо Христа. *Он верил в Софию, не веря во Христа"*. Мочульскому вторит Н.А. Бердяев: «Люди, верившие в святую Софию, но не верившие в Христа, были не способны различать реальности».
Первый том лирики Блока – это удивительные стихи, где имя Христа почти не появляется, это любовная лирика, обращенная к «Деве, заре, купине», но в тоже время там невероятное число цитат из Нового Завета, прежде всего из Евангелия, но, кроме того, из Апокалипсиса. В стихотворениях Блока явно ощутимо тягостное переживание жизни. Часто — безнадёжности…

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце - надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить - не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.
1901
… Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война, и пожар - впереди.
1902

Православный русский храм для Блока остаётся почти всегда пустым:

Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брезжит бледная заря,-
Слежу мелькания снежинок…
Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братий мертвенная бледность.

Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрень и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
В упорной думе сердцем беден...
1902

В своей собственной душе поэт не чувствует гармонии. "Приступы отчаянья и иронии", которые, по его признанию, начались у него уже в пятнадцать лет, подчас обесценивают в глазах Блока самое святое:

Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа,
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста…
1902

2. Второй том стихотворений. Циклы «Пузыри земли», «Город», «Снежная маска», «Вольные мысли» и др.

Со ступеней храма, в котором ищет он свою Прекрасную даму, Блок спускается во второй том своего творчества: «Стихотворения 1904-1908 года». Он состоит из нескольких циклов. «Пузыри земли, «Город», «Снежная маска», «Вольные мысли» и др. Начинается этот том странными и страшными образами мира природы, мира города, мира метелей и холода.
Обратимся к стихотворению, которое почти открывает второй том блоковской лирики, «Старушка и чертенята»:
Побывала старушка у Троицы
И всё дальше идет, на восток.
Вот сидит возле белой околицы,
Обвевает ее вечерок.

Собрались чертенята и карлики,
Только диву даются в кустах
На костыль, на мешок, на сухарики,
На усталые ноги в лаптях…

«Ты прости нас, старушка ты Божия,
Не бери нас в Святые Места!
Мы и здесь лобызаем подножия
Своего, полевого Христа.

Занимаются села пожарами,
Грозовая над нами весна,
Но за майскими тонкими чарами
Затлевает и нам Купина...»
Июль 1905

В этом стихотворении собрались звери, карлики, чертенята, они говорят: « Мы здесь прославляем, лобызаем подошвы *своего, полевого Христа*». Эти стихи на грани кощунства…Христос один и другого быть не может….
Названия других стихотворений продолжают открывать нам образы, которые начали преследовать Блока, кружить его в вихре «снежной метели» жизни: «Болотные чертенятки», «Болотный попик », «Под масками», «Снежная дева», «Незнакомка», «Барка жизни встала...», «О смерти»...

Конечно, центр второго тома блоковской лирики - это его цикл стихов «Снежная маска» (1907). Сохранилась интересная иллюстрация художника Л. Бакста к «Снежной маске».

Черное небо, усыпанное ледяными звездами. Заснеженные деревья, странные холмы, огромные бездонные тени. И зловещая фигура женщины в развевающемся черном платье. Женщина наполовину сливается с мраком. Она сама - мрак. На лице ее смеющаяся маска с узкими прорезями для глаз. За собой она ведет — Блока.

Второе крещенье

Открыли дверь мою метели,
Застыла горница моя,
И в новой снеговой купели
Крещен вторым крещеньем я.

И, в новый мир вступая, знаю,
Что люди есть, и есть дела,
Что путь открыт наверно к раю
Всем, кто идет путями зла…
1907

Андрей Белый после этих стихов обвинил Блока в кощунстве… И сам Блок понимал, что погрузился во мрак, что соблазнился красотой «Снежной маски, «Незнакомки», что все это восхваление сомнительной страстности мира - это дорога в ад…

Тайно сердце просит гибели.
Сердце легкое, скользи...
Вот меня из жизни вывели
Снежным серебром стези...
…И в какой иной обители
Мне влачиться суждено,
Если сердце хочет гибели,
Тайно просится на дно?
12 января 1907

После «Снежной маски» Блок резко сдал. Его мучают ужасные депрессии, ему снятся странные сны: «Собрание людей, комната, мне дают большое покрывало, и я, крылатый демон, начинаю вычерчивать круги по полу... В груди восторг. Куда мы полетим? Я показываю в окно: туда».

Блок начинает много пить. Стихи он пишет все реже. Качество их постепенно снижается. А от написанного веет какой-то кладбищенской тоской и отчаянием. Именно в это время с легкой руки Бориса Зайцева пошло гулять выражение — „легкий тлен блоковской поэзии“.

Всё чаще я по городу брожу.
Всё чаще вижу смерть - и улыбаюсь
Улыбкой рассудительной. Ну, что же?

Так я хочу. Так свойственно мне знать,
Что и ко мне придет она в свой час.
«Вольные мысли» 1907

Рвётся душа от мрака к свету, но одолеет ли путы, которыми сама себя связала? Впрочем, в поэзии Блока всё более становятся размытыми границы между светом и тьмой, добром и злом, высоким и низким... Так всегда бывает, когда нет у человека четких понятий о добре и зле, нет ВЕРЫ.

3.Третий том блоковской поэзии «Стихотворения 1907-1916 года»

Под шум и звон однообразный,
Под городскую суету
Я ухожу, душою праздный,
В метель, во мрак и в пустоту…
1909

Это стихотворение входит в третий том блоковской поэзии «Стихотворения 1907-1916 года». В него входят циклы: «Страшный мир», «Возмездие», «Арфы и скрипки», «Родина» и др.

«Совесть, как мучит! Господи, дай силы, помоги мне!» – такими словами заканчивается его дневник в декабре 1913 года.

С Вечной Женственностью Блок расстался еще в 1908 году. В стихотворении "О доблестях, о подвигах, о славе... он своей рукой убирает со стола портрет-икону своей Прекрасной дамы, который оказался призраком, ненужностью, бессмыслицей…

Этим стихотворением открывается цикл "Возмездие" (1908— 1913): жизнь совершает своё возмездие отрекшемуся от неё мечтателю. Поэт ощущает в себе пустоту.

(Послушаем фонограмму стихотворения. Мы слышим голос Александра Блока)

http://gold.stihophone.ru/works.php?ID=3

В переписке с Евгением Павловичем Ивановым Блок говорит: «Мы оба жалуемся на оскудение души. Но я ни за что, говорю Вам теперь окончательно, не пойду врачеваться к Христу. Я Его *не знаю* и *не знал* никогда. Это пустое слово для меня…». Он только что сказал «никогда» – и тут же следующее письмо к Евгению Иванову, где он говорит совершенно противоположное (разница между датами писем 3-5 дней): «… *«иногда»* и Христом мучаюсь».

Но виделось еще поэту:

...И я люблю сей мир ужасный:
за ним сквозит мне мир иной,
обетованный и прекрасный,
и человечески-простой…

А мир представал перед ним совсем в других образах… Блок слышит уже «роковую о гибели весть», «уходит «душою праздной в метель, и мрак, и пустоту», в октябрьском тумане встречает своего двойника в образе «стареющего юноши», в его «пустые очи» глядит «знакомый ад», «все потеряно, все выпито», ему «тяжело ходить среди людей», а смерть танцует свои пляски..

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века -
Все будет так. Исхода нет.

Умрешь - начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь. 1912

Он будет искать спасение в своем чувстве патриотизма, много думать и размышлять о России… Появится его цикл стихотворений «Родина», где Русь предстанет перед нами языческой, скифской, оставленной Христом…Только один раз в «поле Куликовом» мелькнет лик Христа:

…И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

3. Поэма «Двенадцать»

Последний текст, где Христос появится – это поэма «Двенадцать». Герои поэмы Блока – красногвардейцы (отряд из 12 человек, подобно апостолам из Евангелия), несут не благую весть о возрождении человека к новой жизни, а являются символами разрушения. Эти 12 человек потешаются над символами христианской святости, кощунствуют, а все их шествие напоминает карнавал. И вдруг в конце поэмы - образ Христа. Вспомним последние строки поэмы:

Впереди - с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз -
Впереди - Исус Христос.
Январь 1918

Но благословлять кровь, хаос и разрушение, которые несут в себе и с собой эти двенадцать красноармейцев, Христос не может.. Он УХОДИТ от них, Он НЕВИДИМ для них за вьюгой. Сам Блок говорил: „Христос у меня в поэме компилятивный». В поэме произошла подмена. Христос Блока — вовсе не Христос. А тот, кто в данный момент только назвался его именем. Тот, кого в Евангелии зовут совсем по-другому... Вспомним слова Евангелия «***Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, - не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам».*** *(Матф.24:23-25)*

В записных книжках поэта сохранились записи: «Не нравится мне этот женственный призрак. Возможно это тот, Другой»…

Блок пишет художнику, Юрию Анненкову, который делал иллюстрации к поэме «Двенадцать»:

«О Христе: он совсем не такой: маленький, согнулся, как пес сзади, аккуратно несет флаг и **уходит**... «Христос с флагом» - **это ведь и тот и не тот**». (Блок А.А. Собр. Соч.: В 8 т. Т. 8. – М.; Л., 1968. – С. 514.)

4. После «Двенадцати»

На первых порах Блок охотно читает свою поэму на всех своих публичных выступлениях. Потом внезапно читать перестает. Как будто пелена падает с глаз поэта. Как будто только сейчас он неожиданно для себя понимает, какую чудовищную стихию разрушения вызвал он к жизни. Впереди больше ничего нет. Впереди только смерть — черная женщина в смеющейся маске. По авторитетному свидетельству Корнея Чуковского, Блок заболел психическим расстройством только в марте 1921 года, но начал умирать раньше, еще в 1918 году, сразу после написания поэмы

«Двенадцать» и «Скифов». Многие утверждают: после "Двенадцати" поэтический дар был взят у Блока. Дорого он заплатил.

Александр Блок меняется внешне: когда-то золотистые, а затем темно-каштановые волосы его становятся пепельно-серыми. Черты лица резко заостряются, а кожа приобретает желтоватый пергаментный оттенок. У Блока появляются боли в груди, отнимается нога. Процесс разрушения продолжается, появляются первые признаки распада психики. Блока все раздражает. Он в бешенстве крушит мебель, срывает со стен некогда так любимые им картины и акварели... Любовь Дмитриевна продаст все. В комнате останется только железная кровать. Блока еще будут пытаться лечить — он будет в ярости расшибать склянки с микстурами об стену — ему не помогают лекарства! Знакомые вспоминали, кроме молитв и покаяния, были дикие, душераздирающие крики. Тленное так приросло к душе, что сдиралось с невыносимой болью. Потом он впадет в беспамятство. В редкие минуты просветления он будет звать Любу и умолять ее, чтобы она сожгла все экземпляры поэмы «Двенадцать»...
Когда он наконец умрет, друзья и близкие, пришедшие попрощаться с покойником — не узнают его. В страшном уродливом мертвеце, представшим их взорам, не будет даже тени сходства с тем Александром Блоком, которого они знали еще совсем недавно.

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опален земным огнем,
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в Господний Дом.
Язычник стал христианином,
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверье идеала…
Ответа нет....

Это стихотворение было написано еще в 1900 году, ответа Блок так и не дождался.
Не всю ли жизнь напролет в ночном мраке блуждал он в поисках того чудного, синего, неизвестного мира, прельщался, обманывался, но не переставал жаждать Бога и Вечного Света. Но усилий никаких делать к этому не хотел. Он отрицал духовную составляющую человеческого бытия со всеми ее самоограничениями и запретами, без которых просто невозможен никакой духовный рост.

Мемуарная литература о Блоке, его дневники и письма, его творчество, его жизнь говорят о том, что Александр Блок никогда не любил, не понимал и не принимал Христа (хотя христианской символикой в стихах пользовался охотно). Будучи глубже, тоньше, умней и, несмотря на все духовидческие пророчества, порядочней многих современников, духовным человеком в тоже время Блок никогда не был. Он с горечью сам подвел итог своей жизни:

(Слушаем фонограмму стихотворения)

http://bookinist.ucoz.ru/load/324-1-0-876

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забыть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы
Кровавый отсвет в лицах есть.

Есть немота – то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота.

И пусть над нашим смертным ложем
Взовьется с криком воронье, –
Те, кто достойней, Боже, Боже,
Да узрят царствие твое!

8 сентября 1914

В феврале 1916 года Блок подвел черту под своим лирическим творчеством и тогда же издал собрание своих поэтических произведений в трех томах; определялось им это собрание как "трилогия вочеловечения". Знаменательное слово - "вочеловечение". Оно акцентирует восходящее движение личности, свершилось ли оно у поэта?
В 1921 г. старец Нектарий Оптинский в ответ на просьбу Надежды Павлович помолиться об усопшем поэте, велел ей передать матери Блока: «Будь благонадежна. Александр в раю». Бывает, конечно, что люди, даже церковные, приписывают старцам те высказывания, которые сами хотят от них услышать, но достоверных опровержений этого тоже нет. Хочется верить старцу Нектарию, что в смерти Блок, наконец, обрел жизнь. Поэтому мы и выбрали эпиграфом к нашему уроку слова:
«Я заблудился, как овца потерянная:
Взыщи раба Твоего,
Ибо я заповеди Твои не забыл». Пс.118

5. Итоги урока. Тест.
Впереди у нас подробный разговор о творчестве Александра Блока, о стихотворениях и поэмах. Судьба Блока-это трагическая судьба заблудившегося в хаосе времени умного, тонкого, ранимого человека, так и не нашедшего себя в одном из своих «страшных миров».
А сейчас выполните небольшой тест, который поможет вам закрепить знания, полученные на этом уроке. (См «Презентацию» слайды 23-30).
Спасибо за урок.

6.Домашнее задание.

Письменно проанализировать стихотворения первого тома поэзии Блока по выбору: «Вхожу я в темные храмы», «Я отрок, зажигаю свечи...», «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо…», «Мне страшно с Тобой встречаться». Вопросы для анализа стихотворений на стенде в кабинете литературы.